

Самым любимым временем дня у Тимки был вечер, когда он с папой перед сном читал книжку в кровати. Сейчас они гостили на даче у бабушки, тут книжки были не такие, как дома. Например, большая оранжевая, которую подарил Тимке дядя.

На обложке была большая переливающаяся картинка, с которой на Тимку смотрели странные звери.

— Динозавры, — сказал дядя, когда дарил книжку. — Давно вымерли, но всё равно интересные.

Папа тогда странно хмыкнул, а Тимка сразу спросил:

— А что значит «вымерли»?

— Это значит, они жили не тужили, а потом — бах! И их не стало, — ответил дядя. — Всех. Одни говорят, потому что климат изменился, другие — потому что метеорит на Землю упал. Точно никто не знает, что случилось...

Тимка рассеянно листал книжку и думал, как это может быть, чтобы динозавров было так много, они были такие разные, а потом — бах! И их всех не стало... Подошёл папа, взъерошил Тимке волосы на макушке и поинтересовался:

— Ну что, про динозавров сегодня читать будем?

— Папа, неужели правда, что динозавров совсем-совсем не осталось на свете? — сказал Тимка задумчиво.

Папа забрал у Тимки книгу, взял его за руку и прошептал:

— Чтобы узнать ответ, мы с тобой должны отправиться в путешествие. Хочешь?

— Да! — радостно воскликнул Тимка и зажмурил глаза.

Они «отправлялись в путешествие» уже много раз: так папа рассказал Тимке про подводный мир и пиратов, про джунгли и грибы, про героев русских сказок и про то, как устроен организм человека. Главное было держать глаза закрытыми, слушать папу и ясно-ясно представлять всё, что он говорит...

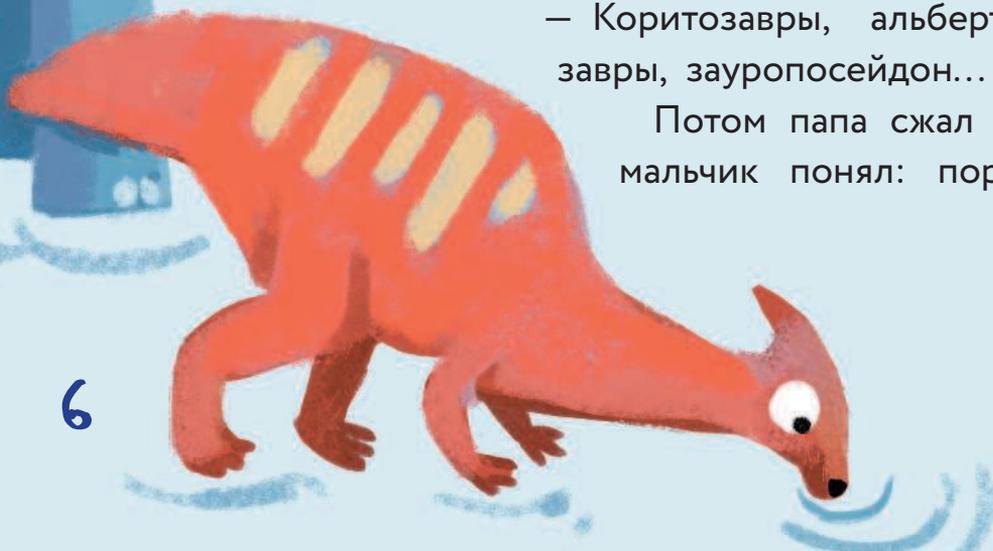
...Вечереет, садится солнце, небо окрашено розовым и жёлтым. Вдалеке высятся горы, а здесь, рядом, — лес и много-много деревьев. Это не ёлки и не сосны, нет, на них зелёные листья, пахнущие свежестью. Посреди леса — большое-пребольшое озеро. Вода в нём спокойна и прозрачна, в ней отражаются плывущие по небу облачка. Иногда по поверхности плеснёт чей-то хвост. А на берегу...

И Тимка вдруг оказался на берегу этого озера, из которого спокойно пили воду полосатые животные, немного похожие на лам. Сзади к ним подкрадывалось странное существо, почти как крокодил, только шло оно на двух задних лапах. Над головами этих животных лениво парили птицы, которые напоминали огромных чаек с клювами пеликанов. А возвышался надо всеми серокожий великан, напоминающий слона, только без ушей, бивней и с длинню-ю-ющей шеей!

Папа произносил странные слова, которые Тимка никогда до этого не слышал:

— Коритозавры, альбертозавры, птерозавры, зауропосейдон...

Потом папа сжал Тимкину руку, и мальчик понял: пора возвращаться.

Он медленно открыл глаза и оказался в тёплой, уютной комнате.

— Понравилось? Не страшно было? — заботливо спросил папа.

— Не-а, — выдохнул Тимка. — Пап, ты знаешь, мне кажется, динозавры не совсем... как это? Вымерли! Ведь есть же сейчас животные, похожие на них. А значит, и динозавры живут!

— Правильно мыслишь, сын! — Папа подмигнул Тимке. — Пойдём во двор, я тебе покажу прямых потомков динозавров.

— Они есть у нас во дворе? — поразился Тимка, вскакивая с кровати. — И что такое — «прямой потомок»?

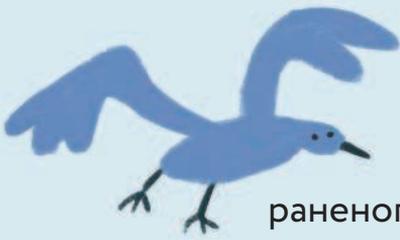
— Прямые потомки — это дети, которые родились у твоих сыновей и дочерей, а потом у их сыновей и дочерей, и так далее. Вот ты — бабушкин прямой потомок. Но не дядин.

Тимка с папой ещё не вышли во двор, но уже услышали дядин свист.

— Опять со своими турманами¹ балуется, — улыбнулся папа.

Одна из вещей, из-за которых Тимка так любил бывать в гостях у бабушки, была дядина голубятня. Небольшой домик во дворе, выкрашенный синей краской, в котором жили десятки голубей — белых, серых, коричневых, породистых и не очень. Если соседи находили где-то

¹ Искусственно выведенная порода голубей.

раненого голубя, они знали, куда его отнести, — к дяде Мише, он всегда вѣходит.

Вот и сейчас дядя сидел на порожке синего домика и громко свистел. А голуби, подчиняясь его голосу, то взмывали вверх, то со всего размаху ухали вниз.

— Ну вот, — сказал папа.

— Что «вот»? — не понял Тима.

— Птицы — прямые потомки динозавров, — пояснил папа.

— То есть голуби? Не крокодилы? — И Тимка рухнул на порожек рядом с дядей.

— Ты куды в пижаме?! — заворчал дядя. — Крокодилы жили в одно время с динозаврами, они друг другу как бы двоюродными братьями приходились. Вот как ты с моим сыном Ромкой.

— А динозавры птицам — примерно такие же родственники, как ты бабушке. Бабушка — как бы динозавр, а ты — птица.

— Птица... — прошептал Тимка, задрал голову вверх и любуясь дядиным любимцем Орлушей, снежно-белым голубем с хохолком на затылке, который красиво кувыркался в воздухе.

Потом Орлуша резко спикировал вниз и приземлился прямо у дядиных ног, среди остальных голубей, задирающих друг друга.

— Ишь, как веселятся, — с нежностью глядя на своих любимцев, произнёс дядя.

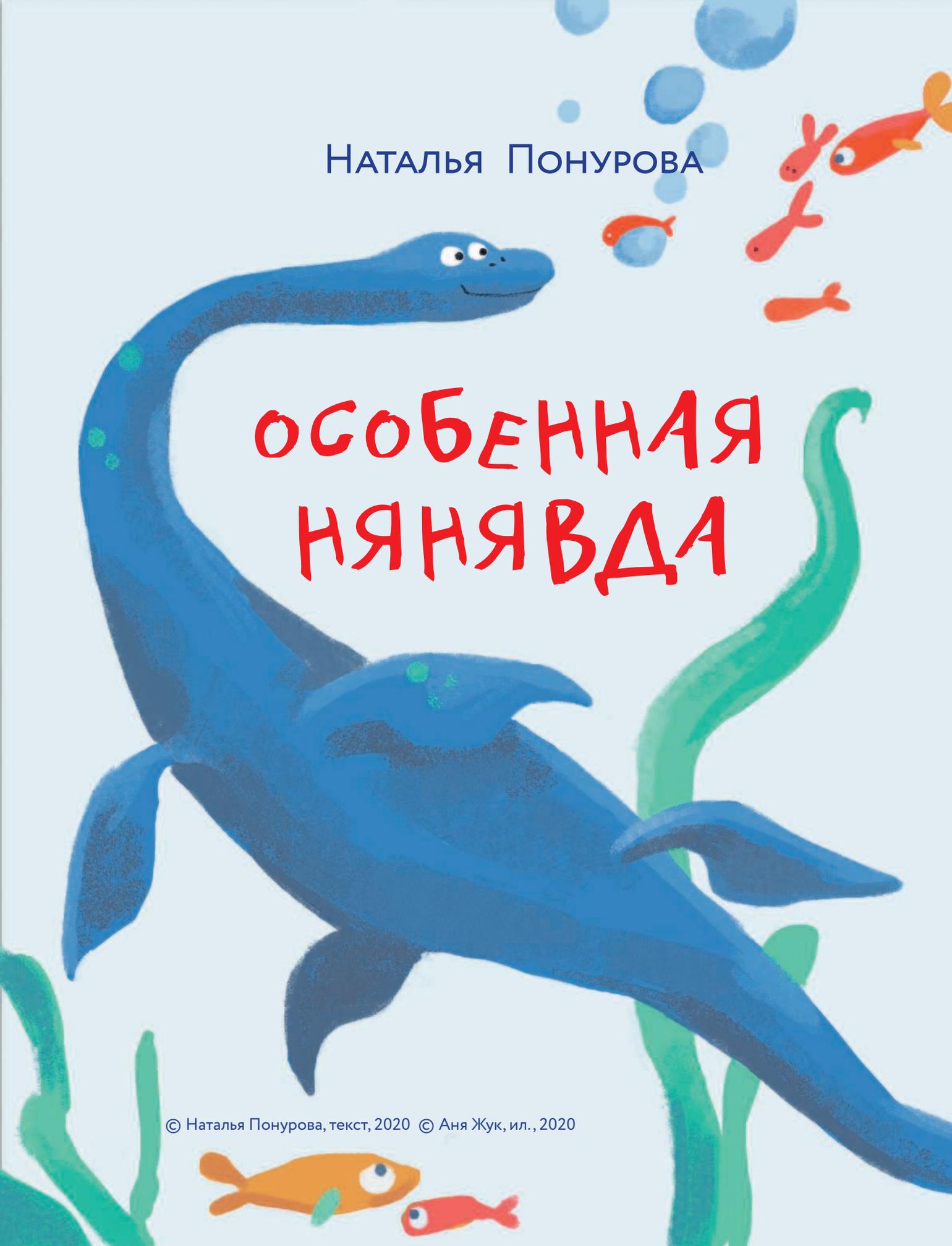
— Веселятся... — эхом отозвался Тимка. — Надо же, динозавры веселятся у нас во дворе! Ну или как там правильно? Их потомки, вот!

НАТАЛЬЯ ПОНУРОВА

ОСОБЕННАЯ НЯНЯВДА

© Наталья Понурова, текст, 2020 © Аня Жук, ил., 2020

В одном глубоком озере жила Нянявда. Она была огромная-преогромная, но озёрные жители давно к ней привыкли и совсем не боялись. Однако Нянявда любила иногда прогуляться и по берегу. А чтобы никого там не напугать своими размерами, выходила на пляж только по ночам, когда её никто не мог увидеть.

Обычно она медленно прохаживалась по ласковому песку, задумчиво смотрела на луну и звёзды и размышляла.

«Интересно... кто я такая? — думала она. — На рыбу совсем не похожа. — Она оглядывала себя со всех сторон. — Ну ни капельки не похожа, к тому же рыбы не могут гулять по берегу. И вообще, ни на кого в озере я не похожа, слишком огромная. Я одна тут такая!»

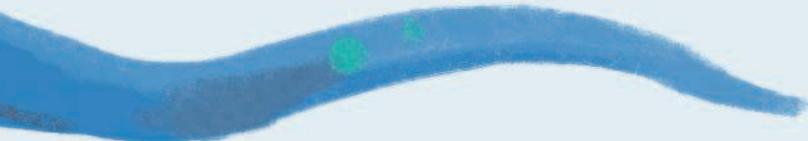
Нет-нет, не подумай, что Нянявде было грустно или скучно жить в этом озере! У неё было полно друзей, ведь она, несмотря на свои большие размеры, никогда никого не обижала. Особенно дружила она с мальками, которые любили стайками резвиться рядом.

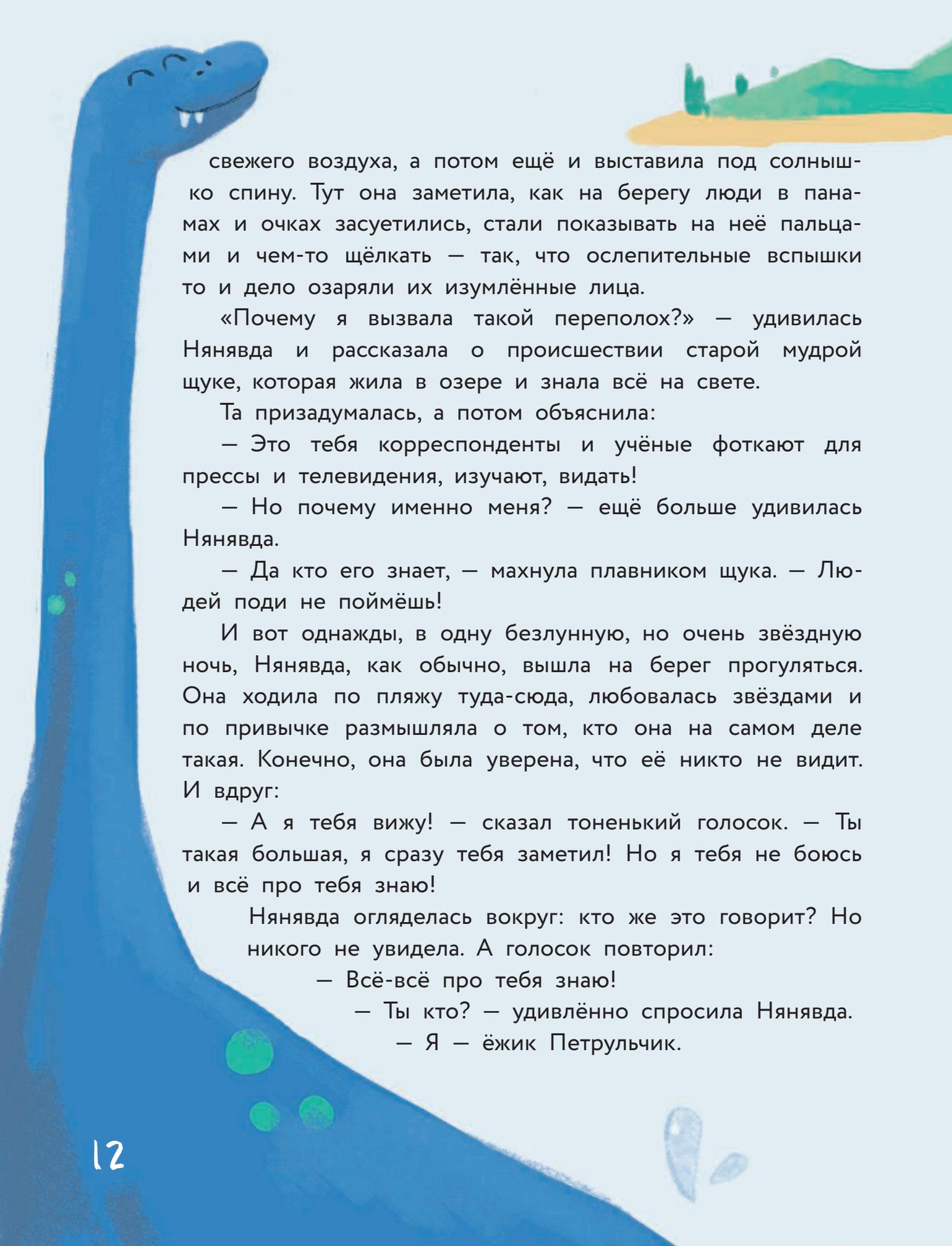
— Нянявда, пусти большие пузыри! — частенько кричали они.

И Нянявда с удовольствием фыркала в воде, отчего вверх устремлялся целый фонтан огромных воздушных пузырей. Мальки, визжа от радости, поднимались в пузырьках на поверхность, а потом, ужасно довольные, опять ныряли в глубину...

И всё же вопрос — кто она такая? — не давал ей покоя.

Особенно он стал занимать её с тех самых пор, как однажды днём Нянявда высунула голову из воды, чтобы глотнуть

свежего воздуха, а потом ещё и выставила под солнышко спину. Тут она заметила, как на берегу люди в панамках и очках засуетились, стали показывать на неё пальцами и чем-то щёлкать — так, что ослепительные вспышки то и дело озаряли их изумлённые лица.

«Почему я вызвала такой переполох?» — удивилась Нянявда и рассказала о происшествии старой мудрой щуке, которая жила в озере и знала всё на свете.

Та призадумалась, а потом объяснила:

— Это тебя корреспонденты и учёные фоткают для прессы и телевидения, изучают, видать!

— Но почему именно меня? — ещё больше удивилась Нянявда.

— Да кто его знает, — махнула плавником щука. — Людей поди не поймёшь!

И вот однажды, в одну безлунную, но очень звёздную ночь, Нянявда, как обычно, вышла на берег прогуляться. Она ходила по пляжу туда-сюда, любовалась звёздами и по привычке размышляла о том, кто она на самом деле такая. Конечно, она была уверена, что её никто не видит. И вдруг:

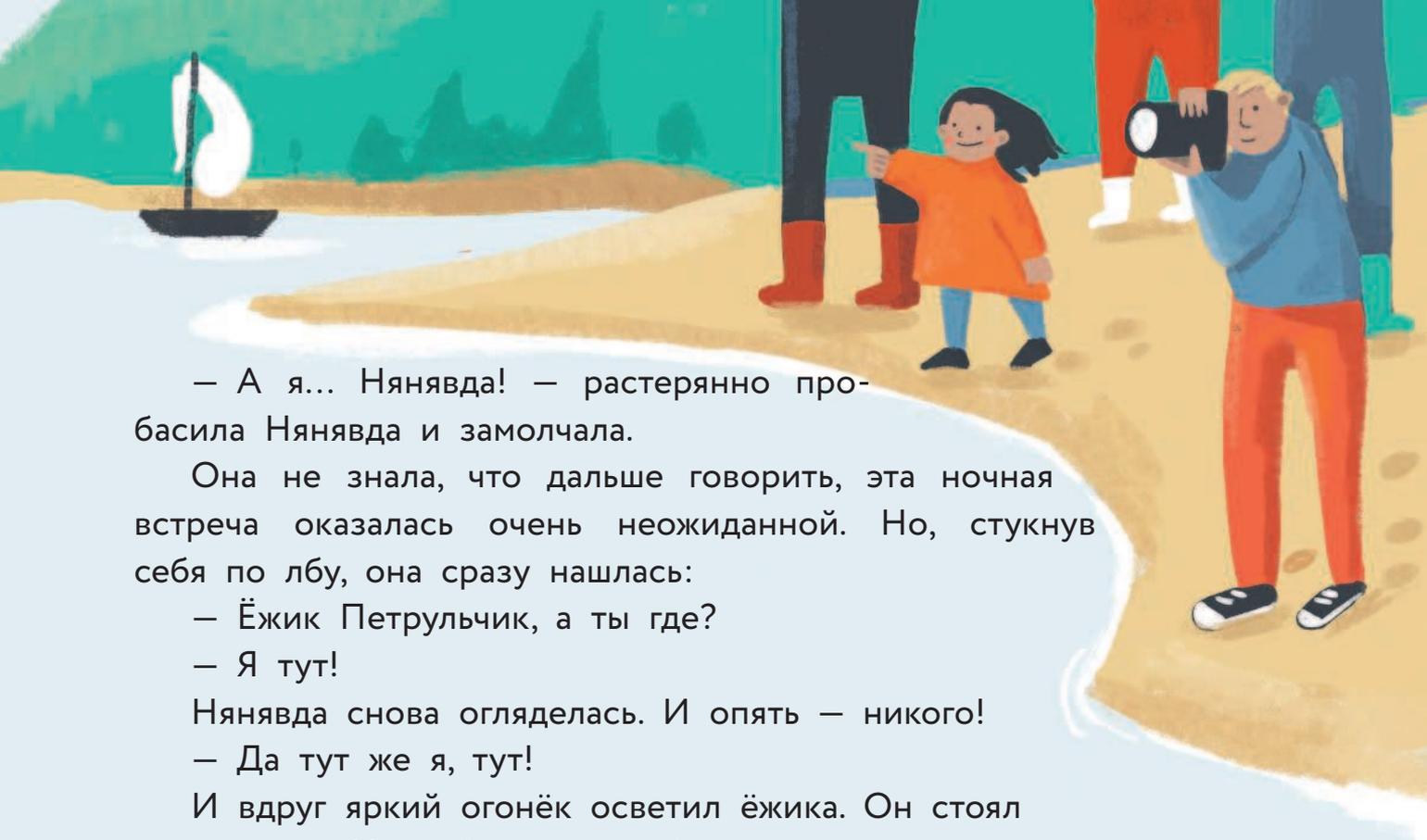
— А я тебя вижу! — сказал тоненький голосок. — Ты такая большая, я сразу тебя заметил! Но я тебя не боюсь и всё про тебя знаю!

Нянявда огляделась вокруг: кто же это говорит? Но никого не увидела. А голосок повторил:

— Всё-всё про тебя знаю!

— Ты кто? — удивлённо спросила Нянявда.

— Я — ёжик Петрульчик.

— А я... Нянявда! — растерянно про-
басила Нянявда и замолчала.

Она не знала, что дальше говорить, эта ночная встреча оказалась очень неожиданной. Но, стукнув себя по лбу, она сразу нашлась:

— Ёжик Петрульчик, а ты где?

— Я тут!

Нянявда снова огляделась. И опять — никого!

— Да тут же я, тут!

И вдруг яркий огонёк осветил ёжика. Он стоял на лежанке. Ну, той, на которой загорают днём люди:

— Это у меня фонарик, чтобы в безлунную ночь не заблудиться!

Тут только Нянявда разглядела ёжика. Он был маленький, а в лапках держал большую книгу. Нянявда знала, что такое книга, об этом ей рассказывала мудрая щука.

— А почему ты с книгой ночью на пляже? — поинтересовалась она.

Ей хотелось, чтобы ёжик Петрульчик понял, что она знает, что такое книга, потому что Петрульчик ей сразу понравился.

— А я с книгой никогда не расстаюсь! — объяснил Петрульчик. — Даже когда гуляю ночью по пляжу!

— А почему же ты гуляешь ночью? Ночью все малыши должны спать!